

Н.К. ЮЩЕНКО, к.э.н., доцент,
Донецкий национальный технический университет,
Е.А. ЧАУСОВСКАЯ,
Донецкий национальный университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В процессе осуществления много-стороннего реформирования экономической и политической систем Украина и другие постсоциалистические страны столкнулись с рядом неоднозначных результатов, парадоксов. Стихийные реформы часто сменяющихся правительств без долгосрочных целей и социальных ограничений наряду с некоторыми положительными результатами привели к серьезным диспропорциям, а иногда и к деформациям экономических и общественных отношений. Не отрицая определенные успехи в многосторонней либерализации общества, макроэкономической стабилизации, нельзя не отметить и крупные просчеты в реформировании централизованных экономик. Переоценка значения макроэкономической политики и игнорирование институционального развития, прямолинейный импорт институтов из другой социальной, культурной среды обусловили существенные потери в процессе реформ [2,9].

Формируемые в таких условиях рыночные институты трансформировались под воздействием уже существующей институциональной среды, практически не подвергшейся изменениям. Налоговое законодательство, законодательство о банкротстве и другие механизмы контроля и принуждения оказались неработоспособными. Эффективные в иных условиях рыночные отношения в странах с переходной экономикой приобрели модифицированные формы: неподвижная по уровню и продолжительности инфляция, развитие системы неплатежей и неденежных форм расчетов между различными субъектами, широко распространенная коррупция и внелегальная деятельность, вывоз капитала и природных ресурсов за границу и пр. Периодически публикуемые рейтинги инвестиционной привлекательности стран, индексы экономической свободы и т.п.

традиционно помещают большую часть постсоветских государств, в том числе и Украину, в нижнюю треть или даже четверть списка. Такое положение в значительной степени определяется существованием перечисленных выше факторов, вызванных к жизни именно процессом реформирования.

В результате проводимые в этих странах реформы не создали необходимых условий для устойчивого экономического развития, а, напротив, сопровождалась необычайно глубоким спадом производства. Очевидно, действий по либерализации, приватизации, макроэкономической стабилизации недостаточно для построения эффективной рыночной системы. Рыночный механизм не может полноценно функционировать в неадекватной институциональной среде. Следовательно, в процессе реформирования экономической системы постсоциалистических стран, который весьма далек от завершения, необходимо уделять значительное внимание институциональным факторам развития экономики, осуществлять институциональные изменения, направленные на формирование эффективных рыночных институтов и обеспечение их работоспособности.

Научные исследования процессов реформирования экономики, получившие развитие в последние годы, дают основания говорить о возникновении нового направления теоретической экономики – общей теории реформ [1, 4], в рамках которого получает распространение изучение неожиданных результатов, аномальных эффектов принимаемых решений и действий в трансформируемых экономических системах. В этой связи, безусловно, представляется теоретически и практически целесообразным анализ феномена институцио-

© Н.К. Ющенко, Е.А. Чаусовская., 2006

нальной ловушки, системы понятий и эффектов, с помощью которых можно раскрыть внутреннюю логику ряда социально-экономических аномалий, негативных, непредвиденных результатов принимаемых и реализуемых с благими целями макроэкономических решений.

Проблема длительного существования неэффективных норм в институциональной среде реформируемых экономических систем находит отражение в исследованиях зарубежных и отечественных ученых. В восьмидесятые годы В.Б. Артур использовал понятие эффекта блокировки – “lock-in” – для характеристики устойчивости норм [3]. Позднее, рассматривая особенности развития некоторых европейских стран, Д. Норт ввел понятие устойчивой неэффективной нормы [4, 33].

В дальнейшем данные идеи получили развитие в работах В.М.Полтеровича, первым предложившего понятие институциональной ловушки [1,8]. В настоящее время в работах российских ученых по проблемам переходной экономики исследуется понятие институциональной ловушки, ее зарождение, факторы, обеспечивающие устойчивость, пути устранения и др. [5; 6; 7; 9; 12]. Значительно «беднее» данная проблема представлена в научных трудах отечественных экономистов, несмотря на теоретический интерес и практическую значимость ее исследования, выводов и рекомендаций.

Целью данной статьи является анализ подходов к характеристике институциональных ловушек в связи с проблемами реформирования экономики, институциональные условия их возникновения и приобретения устойчивости, возможности выхода из институциональных ловушек.

Разработка данного понятия вызвана исследованием процессов, имевших место в странах с переходной экономикой в девяностые годы двадцатого века, в том числе и в Украине. Эффекта блокировки было явно недостаточно для объяснения преобладания бартера, ставшего едва ли не основной формой расчетов между хозяйствующими субъектами, повальной неплатежеспособности предприятий, стихийного

вывоза капитала и природных ресурсов за границу, коррупции и некоторых других явлений в этих странах.

Вводя понятие институциональной ловушки, В.М. Полтерович определяет ее как неэффективную устойчивую норму (неэффективный институт) [1, 8]. При этом устойчивость институциональной ловушки означает, что при небольшом временном внешнем воздействии на экономическую систему она остается в институциональной ловушке, лишь незначительно меняя параметры состояния, а после снятия возмущения – возвращается в прежнее равновесие [1, 8]. Например, неденежные формы расчетов между контрагентами, вызванные гиперинфляцией, связанной с либерализацией цен, продолжались и после существенного снижения темпов роста цен. Попав в институциональную ловушку, экономическая система не может самостоятельно выбраться и необходимо государственное вмешательство в экономику для устранения институциональной ловушки.

В дальнейшем разные ученые исследовали данное явление, предлагали собственное толкование институциональной ловушки, развивая и дополняя это понятие. Так, А. Амосов связывает анализируемое явление с отсутствием необходимой согласованности макроэкономических регуляторов в ходе реформ ценообразования, налоговой, бюджетной, кредитной, денежной систем и других экономических институтов [5, 1]. Под институциональной ловушкой этот автор понимает устойчивый неэффективный институт, полагая, что если осуществлять изменения какого-либо института без соответствующей трансформации правил для других институтов, то создается тупиковая ситуация в решении стоящих задач. Преобразования экономических институтов, пишет А. Амосов, не могут осуществляться произвольно, потому что в экономике все взаимосвязано: уровень товарных цен и цена труда, гарантированный минимум оплаты труда и наполняемость бюджета, соотношение внутренних и мировых цен с валютным курсом, разница между ценами предприятий, контрактными и мировыми ценами с поступ-

лением налогов и утечкой капитала и др. [5, 1]. Причиной возникновения институциональных ловушек автор считает либерализацию экономики как результат политической воли и сознательных действий экономических агентов, которые получили возможность присваивать доход в условиях крайне слабого и неэффективного контроля со стороны государства. Таким образом сложились и затем реализовывались угрозы финансовой и экономической безопасности, связанные с недополучением доходов госбюджета, вывозом денежных средств за рубеж, частным присвоением природной ренты, имеющей общественный характер, и т.п. [5, 2].

Принимая трактовку институциональной ловушки В.М. Полтеровичем в качестве неэффективного, но устойчивого института (нормы) как общепризнанную в современной экономической теории [7, 2], Е. Балацкий предлагает рассматривать ее с точки зрения собственно экономической науки и с точки зрения социальных наук вообще: истории, политологии, психологии и др. Интересна попытка данного автора на основании использования основных понятий и эффектов возникновения, устойчивости институциональной ловушки построить модель так называемой «диссертационной ловушки» [7].

Заслуживают внимания и другие толкования данного явления. А. Яковлев полагает, что неэффективный институт приобретает устойчивость в связи с тем, что отдельным экономическим агентам выгодно следовать данному институту [8, 95]. О. Басов связывает понятие институциональной ловушки с отсутствием координации действий различных элит в процессе изменения правил игры. Если каждая элита рискует проиграть, действуя в пользу изменения правил игры в одиночестве, пишет О. Басов, то ситуация устойчива в неоптимальном режиме, что и зовется институциональной ловушкой [9, 1]. Фирмы, по мнению автора, которым выгодно следовать неэффективным нормам и правилам, составляют группу лоббирования этих правил и норм.

Солидаризируясь с пониманием ин-

ституциональной ловушки как устойчивой неэффективной нормы (неэффективного института), рассмотрим институциональные условия возникновения данного феномена. Институциональная среда любого общества предполагает существование и взаимодействие различных институтов, формальных и неформальных, общих и особых, эффективных и неэффективных. Согласно стандартному определению, институты – это нормы и правила, регулирующие взаимодействия между людьми в экономической, политической и социальной сферах. Формальные институты зафиксированы в законах и различного рода письменных распоряжениях, обязательных для исполнения; они претендуют на всеобщность, публичность, «прозрачность», обладают публичными механизмами защиты и предполагают принуждение к исполнению. Неформальные институты – это неписанные правила, договоренности и общепринятые условности; они максимально персонифицированы, лишены жесткого автоматизма, формулируются в общих терминах и не обеспечиваются надежными санкциями против возможных нарушений. На основании формальных институтов и неформальных правил делового поведения формируются соответствующие практики повседневного действия.

Формальные институты являются в достаточной степени управляемыми, подвижными: на основе волевых решений возможны их изменения в непродолжительный период времени, им характерна легкость в получении достоверной информации о том, насколько точно те или иные участники рынка придерживаются установленных правил и т.п. Поэтому и многочисленные, в том числе зарубежные, рекомендации, и реальная практика реформ переходного периода в постсоциалистических странах базировались, прежде всего, на первостепенности трансформации формальных норм.

Однако по отношению к формальным, неформальные институты обладают значительной инерционностью, меньшей управляемостью и изменчивостью в непродолжительный период времени (како-

вым можно, без сомнения, считать и трансформационный период в бывших социалистических странах), им характерен эволюционный путь развития. Прежние «укоренившиеся обычаи» продолжают свое бытие как доминанта у консервативных слоев и как рудиментарные вкрапления в образ мышления тех, кто принял новации [11, 81]. Поэтому масштабные, кардинальные преобразования формальных норм в переходный период наталкиваются на ограничения, обусловленные неформальными институтами. Противоречие между укоренившимися и внедряемыми нормами В.М. Полтерович называет институциональным конфликтом [1, 12]. Сказанное должно быть учтено как при объяснении природы институциональных ловушек, так и в процессе поиска путей выхода из них.

Анализируя развитие и изменение институтов, нельзя обойти идею их эволюционного отбора, сторонником которой был крупнейший экономический философ прошлого века Ф. Хайек: сохраняются и распространяются только те институты, которые обладают наибольшим набором «социально целесообразных признаков», «социально нецелесообразные» правила подавляются обществом. Однако существует немало примеров, и в практике переходного периода в названных странах в том числе, возникновения, существования и воспроизводства как эффективных, так и неэффективных норм поведения. Трудно не согласиться с мнением известного современного ученого Дж. Ходжсона о том, что «в экономическом контексте эволюционные процессы не обязательно ведут к оптимальным результатам» [10, 198].

Еще более актуальна данная идея для анализируемой ситуации, принимая во внимание, во-первых, преобладание не эволюционных, а реформационных изменений институтов в переходном периоде, во-вторых, значительное заимствование (импорт) некоторых из них из других экономических, правовых, общественных систем и, в-третьих, относительную краткосрочность данного периода с точки зрения общечеловеческой истории. Естественного

отбора эффективных институтов не происходит, неэффективные нормы поведения могут оказаться устойчивыми [2, 6]. Общество в таком случае представляет собой смесь эффективных и неэффективных институтов, которая определяет траекторию его развития [4, 124].

Интересен и важен вопрос об устойчивости неэффективных норм: какие факторы способствуют их закреплению и воспроизводству? Одно из объяснений исходит из действия так называемого хреодного эффекта. «Хреодный эффект» (от греч. chre – предопределенный, обреченный и odos – путь), который означает, что однажды принятое социально неэффективное решение становится устойчивым и определяет деятельность экономических субъектов в течение долгого времени, причем, чем дальше продолжается такое развитие, тем труднее «свернуть» с выбранной траектории. Селекционный отбор, таким образом, не действует, или его результаты становятся заметны лишь в исторически отдаленной перспективе. Явление продолжает развиваться по первоначальной траектории, даже если она, в конечном счете, тупиковая [11, 73].

Наряду с хреодным эффектом для объяснения эволюции и воспроизводства институтов используется и “path dependency” (англ.- зависимость от прошлого, от предшествующего развития) – теория, основы которой в 80-е годы прошлого века заложили американские ученые П. Дэвид и Б. Артур. Смысл данной идеи заключается в том, что возможности выбора, который делается «здесь и сейчас», жестко детерминированы выбором, сделанным «где-то и когда-то раньше» [12, 288]. В процессе институциональных изменений общество сталкивается с тем, что уже существующий институт свободен от значительных первоначальных издержек по его формированию, так что его сохранение может оказаться предпочтительнее замены на новый. Эти изменения могут встретить сильное сопротивление даже в том случае, если они способствуют экономическому прогрессу, так как на освоение уже действующих норм и правил субъекты затрачи-

вают значительные ресурсы, поэтому может оказаться выгоднее не участвовать в покрытии издержек создания институтов, в результате чего эффективный институт не будет создан, а неэффективный институт может длительное время существовать в экономике.

В научной литературе неоднократно описаны ставшие в некотором роде классическими примеры, иллюстрирующие данный феномен: история победы QWERTY-клавиатуры над более эффективными стандартами, выбор между электрическим и бензиновым двигателями в пользу последнего, различная ширина колеи железных дорог в разных странах и др. [1, 8; 12, 260; 11, 74]. Д. Норт указывает на то, что экономические агенты постоянно находятся перед выбором: что выгоднее – ограничиться взаимодействием в рамках уже существующих правил игры или направить часть ресурсов на изменение этих правил [4, 128-129]. То есть вчерашние институциональные рамки остаются значимыми и ограничивают варианты институциональных изменений в будущем. Разновидностью зависимости от предшествующего развития представлена у В.М. Полтеровича институциональная ловушка [1]. Достаточно подробный анализ «исторической обусловленности развития» представлен Р.М. Нуреевым и Ю.В. Латовым [12, 242-289].

Убедительную систему факторов, поддерживающих устойчивость неэффективной нормы, предлагает Полтерович В.М. Для того, чтобы возникший институциональный конфликт стал полноценной ловушкой, он должен укорениться и приобрести необходимую устойчивость. Этому способствуют следующие механизмы: эффекты координации, обучения, сопряжения и культурная инерция [1, 6-8; 2, 6]. Эффект координации заключается в том, что чем последовательнее соблюдается норма в обществе, тем больший ущерб несет каждый конкретный индивидуум при отклонении от нее. Координация действий агентов уменьшает трансакционные издержки тех, кто следует принятой ими норме поведения, а потому отклонение от

нее становится невыгодным. Анализируя коррупционную ловушку, В.М. Полтерович обращает внимание, что чем более распространена коррупция, тем меньше вероятность наказания для каждого отдельного коррупционера (т.е. меньше трансакционные издержки, ассоциированные с неэффективной нормой), тем более распространена коррупция [2, 6].

Дальнейшему закреплению неэффективной нормы способствует эффект обучения, заключающийся в том, что по мере накопления участниками опыта ведения подобных дел происходит сокращение трансакционных издержек и рост эффективности данного мероприятия. В случае с коррупционной ловушкой – возникают коррупционные иерархии, схемы, совершенствуется технология дачи взятки и т.п. Другой механизм – эффект сопряжения – возникает тогда, когда действующая норма оказывается сопряженной с другими: тесно переплетаясь между собой, данные нормы и институты начинают поддерживать существование друг друга. Так, коррупция связана с уклонением от налогов, лоббированием законов. Дополнительное цементирование институциональной ловушке придает культурная инерция, под которой понимается нежелание субъектов менять стереотипы поведения, уже доказавшие свою жизнеспособность: данная норма оказывается столь обычной и ожидаемой, что отказ от нее воспринимается как нарушение общепринятого порядка вещей [2, 6]. В результате действия этих механизмов, по мнению В.М. Полтеровича, уменьшаются издержки следования существующей норме и увеличиваются издержки перехода к альтернативной норме, первая «устраивает каждого», потому что к ней причастны «все остальные». Система оказывается в равновесии – в институциональной ловушке.

В научной литературе описаны примеры разных институциональных ловушек переходной экономики: бартер, коррупция, неплатежи, уклонение от налогов, самореализующиеся пессимистические ожидания, индексирование зарплаты в условиях инфляции, «диссертационная

ловушка» и др. [1; 2; 5; 6; 7; 10]. Не ставя целью проанализировать в данной статье названные виды ловушек, нельзя обойти вниманием более общие и важные вопросы: можно ли избежать их возникновения, возможен ли выход из институциональных ловушек?

Представляется, что их появление в значительной степени предопределено самой логикой реформирования экономики. Кардинальные изменения формальных институтов в ходе данного процесса наталкиваются на нереформируемые в краткосрочном периоде неформальные нормы и правила. Конфликт институтов в данном контексте является отражением диалектического противоречия субъективного и объективного в развитии общества и экономики, пределов возможностей субъективных решений и действий макроэкономической политики в рамках институциональных ограничений. И чем глубже и решительнее преобразования в переходный период, тем больше вероятность возникновения институциональных ловушек, даже если эти преобразования оправданы, и их целесообразность и необходимость очевидна руководству, интеллектуальной элите страны и значительной части активного населения.

Однако всестороннее исследование и понимание природы, механизма, последствий институциональных ловушек необходимы для корректировки макроэкономической политики, организации и стимулирования «движения навстречу» кардинальных изменений институтов как результата субъективных макроэкономических решений в процессе реформ и объективной эволюции нереформируемых одновременно, более консервативных неформальных норм. Не ставя под сомнение необходимость реформ, теория институциональных ловушек выделяет и анализирует возникающие институциональные конфликты, формирует теоретическую основу для разработки рациональной государственной политики преобразования экономики в условиях широкого круга формальных и неформальных ограничений переходного периода. «Диагностика» институциональных

ловушек, исследование их причин, механизма развития и закрепления необходимы для разработки системной технологии «блокировки», ослабления и разрушения действия эффектов, ответственных за обеспечение их устойчивости.

Многоплановость данной проблемы не позволяет уместить анализ всех ее сторон в рамках одной статьи. Перспективными для дальнейших исследований представляются как вопросы, связанные с возникновением институциональных ловушек, их последствиями, так и путями выхода из них. Заслуживает внимания ученых и проблема сочетания долгосрочных интересов государства и краткосрочных потребностей, возникающих в процессе радикального реформирования экономики и общества, решение которой будет способствовать как смягчению, разрешению возникших институциональных конфликтов, так и, возможно, позволит избежать их в будущем.

Литература

1. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы// Экономика и математические методы. – 1999. – Т.35. – №2. – С.3-20.
2. Полтерович В.М. На пути к новой теории реформ <http://rusref.nm.ru/vmp1.htm> 06.01.2006.
3. Arthur W. B. Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-in by Historical Events. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1994,
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997.
5. Амосов А. Макроэкономическая политика в лабиринте ловушек <http://www/derrick.ru/pv/dec_2001_03/shtml>06.01.2006.
6. Балацкий Е. Теория институциональных ловушек и правовой плюрализм// Общество и экономика . – 2001. – №10.
7. Балацкий Е. Диссертационная ловушка// Свободная мысль – XXI, 2005. –№2 <<http://www.tvzvezda.ru/?id=81825>> 17.01.2006.
8. Яковлев А. Раскрытие информации о предприятиях и проблемы классификации неденежных трансакций // Вопросы экономики . – 2000. – № 5.
9. Басов О. Где деньги? Обналичка как институциональная ловушка//Российская газета.

– 23 июля 2001. – с.4 <<http://old.russ.ru/politics/econom/20010723-bas-pr.html>>
06.01.2006.

10. Hodgson G. Economics and Evolution. Cambridge, Polity Press, 1994.

11. Чаусовский А. Формальное и нефор-

мальное в экономике. – Донецк, 2001. – 206 с.

12. Институциональная экономика. / Под общ. ред. А. Олейника. – М, 2005. – 704 с.

Статья поступила в редакцию 18.01.2006

Ж.А. МИНГАЛЕВА, к.э.н., доцент,
Пермский государственный университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Одним из ключевых вопросов, стоящих сегодня перед правительствами многих стран мира, является выравнивание структурных диспропорций и стимулирование необходимых структурных изменений с целью обеспечения устойчивого экономического роста и завоевания конкурентных позиций в мировой борьбе за технологическое и экономическое лидерство. Особенно остро стоит эта задача в странах с переходной экономикой. При этом сложность вопроса усугубляется необходимостью кардинальных преобразований во всех областях деятельности общества. Более того, для осуществления крупных структурных изменений требуется преобразование всей системы общественных институтов, а не только ее отдельных составляющих. Таким образом, вопросы комплексного реформирования и проектирования институциональной структуры России, в том числе вопросы правового обеспечения экономических реформ, являются весьма актуальными. К сожалению, в отечественной литературе до сих пор нет сколько-либо крупных работ, посвященных анализу корреляции экономической и правовой реформ, их взаимосвязи, взаимовлиянию, а также перспективам развития. Наиболее часто встречаются работы, посвященные анализу трансформации институциональной структуры отдельных отраслей и секторов экономики, институциональным аспектам конкурентоспособности экономики страны и отдельных регионов, институциональным условиям развития в целом и ряду других вопросов [1; 2; 3].

При этом под институциональными аспектами развития прежде всего понимается инвестиционная активность и инновационность, состояние финансовой системы, адаптивность экономических субъектов, правоохранительная и судебная системы, развитие межрегиональных интеграционных связей, проблемы укрепления федеративных отношений. В то же время такой важнейший институт, как законодательство, в экономической литературе практически не рассматривается, а если и упоминается, то вскользь. Тем не менее, проведение качественных структурных преобразований в экономике возможно только в рамках адекватного изменения правового поля, обеспечивающего эффективное проведение реформ, а также формирования всей системы формальных и неформальных институтов, соответствующей современным требованиям функционирования рыночной экономики.

Анализ зарубежного опыта структурного реформирования экономики показывает, что ни одна успешная структурная реформа не обошлась без предварительного глубокого анализа законодательной базы и ее четкого и грамотного изменения в соответствии с направлениями и целями структурных реформ. В настоящее время западной теорией и практикой накоплен достаточно большой опыт экономико-правового анализа осуществляемых реформ, в том числе опыт экономического анализа процессов модернизации правовых

© Ж.А. Мингалева, 2006